

С л о в о

на пассію второй недѣли великаго поста ¹⁾).

О христіанскомъ единеніи.

Да вси едино будуще: якоже ты, Отче, во мнѣ и азъ во тебѣ, да и тѣи во насъ едино будуще (Іоан 17, 21).

Трудное время переживаемъ мы нынѣ, братіе. Трудное время!... Можно было ожидать, что виѣшняя опасность, или виѣшний врагъ насъ сплотитъ и объединитъ, заставитъ умолкнуть всякіе наши, такъ называемые, домашніе споры, содѣлаетъ насъ единою душою, единымъ тѣломъ, единою волею, направленною къ осуществленію одной цѣли. А между тѣмъ, къ величайшему прискорбію, получился пѣчто иное, совершенно для насъ неожиданное: вокругъ себя видимъ необыкновенное раздѣленіе, всякаго рода свары и всякаго рода распри. Появилось столько разныхъ общественныхъ теченій, что и разобраться въ нихъ рѣшительно невозможно; на ряду съ свѣтлыми благородными чаяніями и упованіями замѣчается столько великой мутн и нечистоты, что и самыя свѣтлыя на-

¹⁾ Произнесено 11 марта 1905 г. въ церкви Кіево-Братскаго монастыря.

дежды блекнуть и могут остаться несуществленными. Больно намъ, тяжело намъ!... Въ душѣ какая-то тревога: сердце болѣзненно сжимается и мысль педоумѣваетъ, въ виду всего происходящаго. Невольно является вопросъ: что дѣлать, что дѣлать? Куда мы идемъ?

Если когда, то именно нынѣ мы должны вспомнить слова первосвященнической молитвы Господа: *да вси едино будутъ: якоже ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ. да и тѣи въ насъ едино будутъ*. О, если бы это святое Христово единеніе снизошло къ намъ и оживотворило насъ!.. Въ немъ наша жизнь, наша крѣпость, наше спасеніе отъ всякихъ бѣдъ и скорбей. Единеніе—сила, какъ, наоборотъ, раздѣленіе—слабость и немощь,—это общеизвѣстный законъ, имѣющій приложеніе какъ къ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и къ цѣлому обществу, или народу. Тамъ не можетъ быть истинной жизни, гдѣ люди стремятся въ различныя, совершенно противоположныя стороны и совершенно различно понимаютъ самую жизнь, ея направленіе, ходъ, ея основы, или устои. Если желаютъ ослабить противника, первое, что дѣлаютъ, это всячески стараются внести въ него раздѣленіе, ибо „всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ“ (Матѣ 12, 25).

Итакъ, во имя Бога, Который есть Богъ мира, а не раздѣленія (1 Коринѣ. 14, 33, ради Христа, вѣхъ насъ возлюбившаго и омывшаго Своею кровью (Апок. 1, 5), ради долга и чести, ради отечества святого сплотимся, братіе, будемъ едино! Да будетъ у насъ единая душа и едино сердце!... Представимъ себѣ великій и богатый домъ, на который неожиданно устроили нападеніе враги. Что въ то время будутъ дѣ-

мать находящіеся въ домѣ? Неужели они станутъ взаимно между собою враждовать, другъ съ другомъ бороться и другъ друга снѣдать? Не забудутъ ли они всего, что происходило между ними и не напрягутъ ли всѣ свои силы для отраженія опаснаго врага и защиты драгоцѣннаго имъ достоянія? Такъ должно быть по обыкновенному нравственному закону; этого требуетъ совѣсть, нашъ долгъ и наша честь. Горько, а нужно сказать правду, что въ настоящее время мы особенно склонны къ взаимному недовѣрію, подозрительности, всякаго рода напрасному самобичеванію. Трезвый, разумный голосъ цѣнится мало, а всякая праздная молва облетаетъ съ быстротою молніи и поселяетъ въ нашей душѣ одно только смущеніе. Но не льститеся, братіе моя, возлюбленная (Іак. 1, 16). *Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ* (1 Іоан. 4, 1).

Во имя Бога и Христа, во имя всего добраго и святого, во имя дорогого всѣмъ намъ отечества сплотимся, будемъ едины. Мы такъ склонны всю вину переносить обыкновенно на другихъ,—на окружающую насъ среду, общество, существующій порядокъ, и отсюда такъ много говоримъ о своихъ правахъ и такъ мало размышляемъ о своихъ прямыхъ обязанностяхъ. А между тѣмъ корень зла необходимо прежде всего и больше всего искать въ самихъ себѣ. „Откуда—говоритъ святой Апостолъ—у васъ вражды и распри? Не отсюда ли, отъ возжелѣній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ“ (Іак. 4, 1)? Основа единенія—любовь, самопожертвованіе, забвеніе своихъ личныхъ интересовъ, взаимная христіанская покорность (Ефес. 5, 21; 1 Петр. 5, 5), какъ, наоборотъ, раздѣленіе между

нами сѣтъ себялюбіе, житейскіе расчеты, утвержденіе вездѣ своей личности. Много нынѣ говорятъ о благѣ народномъ, но въ сущности не спрашиваютъ, чего именно желаетъ большинство, чего оно ищетъ, къ чему способно, на что возлагаетъ свои святыя упованія. Преусердно теперь разсуждаютъ о свободѣ, но на дѣлѣ оскорбляютъ и угнетаютъ эту свободу, не выслушивая честнаго законнаго голоса противника, не давая ему возможности удовлетворять его свободныя требованія. Желаютъ быть руководителями общества, а между тѣмъ сами обладаютъ скуднымъ знаніемъ, а еще болѣе ничтожнымъ жизненнымъ опытомъ. *Братіе, не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Коринѣ. 14, 20). Жизнь, вѣдь, имѣетъ свой историческій ходъ, свой укладъ, свое теченіе, и всякую болѣзнь нужно лѣчить постепенно, а не отрубивать живые члены тѣла. Если мы истинно честные люди и не желаемъ обманывать ни себя, ни другихъ, то доброе дѣло, въ добротѣ котораго твердо убѣждены, должны дѣлать всегда и при всякихъ обстоятельствахъ, не увлекаясь никакими корыстными побужденіями. *Бывайте творцы слова, а не тоцію слышатели, прельщающе себе самѣхъ* (Іак. 1, 22; ср. Римл. 2, 13). Что значать „тмы словесъ“ — благородныхъ и возвышенныхъ — однимъ только языкомъ? Это „мѣлъ звенящая“ и „кимваль бряцающій“ (1 Коринѣ. 13. 1), Царствіе Божіе не въ словеси, но въ силѣ (1 Коринѣ. 4, 20). Жизнь часто показываетъ, что тмы благородныхъ словесъ превращаются именно въ мѣлъ звенящую: высокіе идеалисты становятся самыми сухими, бездушными практиками. Этого ли требуетъ Евангеліе? *Не всякъ глаголюй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѣ. 7, 21).

Великое, безъ сомнѣнія, дѣло—доброе учрежденіе, ибо оно есть своего рода добрая школа, воспитывающая людей, и потому учрежденія, какъ и все остальное, должны съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе улучшаться, а не мертвенно застывать. Но, вѣдь, добрыя учрежденія не приходятъ сами собою, не падаютъ, такъ сказать, съ неба, а созидаются постепенно людьми; учрежденіе не есть что-нибудь, стоящее внѣ насъ и независимо отъ насъ, а оно—плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ, такъ что каковы—мы, таковы—и наши учрежденія. Тамъ, гдѣ умолкаетъ голосъ долга, законности, совѣсти, чести, тамъ не можетъ быть добрыхъ учрежденій. Тамъ, гдѣ гаснетъ свѣтильникъ просвѣщенія, который долженъ высоко стоять на свѣщницахъ, чтобы свѣтить всѣмъ, *иже во храминѣ суть* (Матѳ. 5, 15), тамъ не можетъ быть истинно просвѣщенныхъ учрежденій. Земля обѣтованная не приходитъ сама собою, а пужно трудиться и трудиться, —въ потѣ лица своего трудиться, чтобы узрѣть эту землю, насколько здѣсь ее можно узрѣть. Въ высшей степени печально, что мы такъ склонны ко всякаго рода осужденію, а меньше всего думаемъ, каковы мы сами, въ чемъ состоитъ честное исполненіе нами своего долга, какова должна быть наша положительная созидательная работа. Извѣстно, что самое лучшее учрежденіе можетъ оказаться дурнымъ, если оно не приспособлено къ времени, къ условіямъ жизни, къ пониманію личности. Законъ историческаго движенія есть законъ постепенности, и этотъ законъ не долженъ быть нигдѣ нарушаемъ, если не желаютъ совершенно ослабить общественное тѣло.

Да прійдетъ же къ намъ, братіе, святое единеніе Христово, а иначе нѣтъ конца нашимъ бѣдамъ

и страданіямъ. Печально будетъ то время, когда жена, облеченная въ солнце и имѣющая на главѣ своей вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ, удалится на извѣстный срокъ, по опредѣленію Божію, въ пустыню, отъ этого грѣшнаго міра (Апок. 12, 1. 6). Церковь призываетъ насъ къ единенію, Церковь плачетъ слезами чадолюбивой матери о нашемъ раздѣленіи. Церковь не можетъ, подобно евангельскому левиту, проходить безучастно мимо угнетенныхъ и оскорбленныхъ, мимо горя, нищеты и страданій, но она не можетъ вмѣшиваться въ игру всякихъ общественныхъ страстей, какъ теперь того отъ нея желаютъ. Апостольское служеніе есть служеніе одной только истинѣ; оно не знаетъ притворства, лицемѣрія, приспособленія истины ко временамъ, вкусамъ и пастроеніямъ. Проповѣдуемъ—говоритъ св. Апостолъ—искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ (2 Коринѣ. 2, 17). Но, съ другой стороны, Церковь Христова не знаетъ никакого насилія; она воздѣйствуетъ только на совѣсть людей,—вотъ единственная область ея вліянія. Развѣ она можетъ одобрить то явленіе нашей жизни, которое недавно приняло такой ужасающій, явно болѣзненный характеръ. Да, это также единство; но единство злое, дурное, а не единство христіанское. Защитники этого единства уподобляются тому евангельскому приточному рабу, который, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ одного изъ своихъ должниковъ, не потерялъ ему, не смотря на его усиленную просьбу, а *емъ его давяше* (Матѣ. 18, 28). Никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ Церковь не можетъ одобрять насилія. Она говоритъ только одно: люби ближняго, будь милостивъ, смотри на свое богатство, какъ на данное тебѣ отъ Бога для помощи неимущимъ. Св. Апо-

столеѣ Іаковъ обращается съ такою грозною рѣчью къ богатымъ — „Послушайте вы, богатые, плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ. Богатство ваше сгнило и одежды ваши изѣдены молью. Золото ваше и серебро изоржавѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствовать противъ васъ, и съѣстъ плоть вашу, какъ огонь: вы собирали себѣ сокровище на послѣдніе дни. Вотъ, плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вошлетъ; и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа. Вы роскошествовали на землѣ и наслаждались; напители сердца ваши, какъ бы на день закланія. Вы осудили, убили праведника; онъ не противился вамъ“ (4, 1—6). А вотъ слово св. Апостола бѣднымъ. „Братія, будьте долготерпѣливы до пришествія Господня. Вотъ, земледѣлецъ ждетъ драгоценнаго плода отъ земли и для него терпитъ долго, пока получить дождь ранній и поздній. Долготерпите и вы, укрѣпите сердца ваши, потому что пришествіе Господне приближается. Не сѣтуйте, братія, другъ на друга, чтобы не быть осужденными“ (4, 7—9). Таковъ голосъ Церкви,—голосъ обличенія, наказанія, утѣшенія, исправленія, и инымъ голосомъ истинная Церковь не владѣетъ. Она призываетъ насъ къ терпѣнію и долготерпѣнію; она научаетъ насъ радоваться въ постигающихъ насъ страданіяхъ, потому что они служатъ къ укрѣпленію нашей вѣры, дабы „испытанная вѣра оказалась драгоценнѣе гибнущаго, хотя и огнемъ искушаемаго золота, къ похвалѣ и чести и славѣ, въ явленіе Іисуса Христа“ (1 Петр. 1, 7, ср. Іак. 1, 2—3); она заповѣдуетъ намъ быть покорнымъ „всякому человѣческому начальству, для Господа“ (1 Петр. 2, 13). Боже мой!... Какъ безконечно далеки мы отъ христіанства, отъ

проведенія его въ свою жизнь! А еще прикрываемся, что дѣйствуемъ во имя Христа!... Христіанство не косно и недѣлательно, а бесконечно дѣлательно, но это дѣлательность внутренняго, сокровеннаго сердца человѣка (1 Петр. 3, 4), все постепенно преобразующая и одухотворяющая.

Святой Апостолъ научаетъ насъ, что намъ дѣлать, чтобы достигнуть такъ необходимаго намъ единенія „Отвергнувъ ложь“—а этой лжи и всякаго рода лицемѣрія и лицепріятія накопилось въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ немало—„говорите истину каждый ближнему своему, потому мы члены другъ другу“. Мы одно тѣло церковное, какъ одно тѣло и государственное, а потому твердо должны стоять на защитѣ крѣпости, цѣлостности, правильнаго развитія этого тѣла, а это есть развитіе согласное съ жизнью цѣлаго, съ историческимъ нашимъ наслѣдіемъ,—развитіе національное, а не уложенное въ чуждыя намъ формы.—„Гнѣваясь, не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ“. Прощайте своимъ врагамъ какъ можно скорѣе; не давайте въ своей душѣ укрѣпляться злобному чувству, которое сожигаетъ насъ подобно пламени. „И не давайте мѣста діаволу“, а онъ тамъ, гдѣ ссоры, распри, раздѣленія. „Кто краль, впередъ не кради, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся“. Итакъ, всякая кража—и великая и малая, и явная и тайная—преступна; никакой похититель не можетъ ссылаться въ оправданіе себя на среду, воспитаніе, тяжелыя обстоятельства; честный человѣкъ всегда найдетъ себѣ пропитаніе и даже можетъ удѣлять нуждающемуся. „Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, да-

бы оно доставляло благодать слушающимъ“. О, если бы Господь послалъ намъ истинныхъ пророковъ своихъ, которые бы жгли сердца наши глаголомъ словесъ своихъ и вели насъ на путь истины, правды и добра. Пошли намъ, Господи, самоотверженныхъ Юсифовъ приснопамятныхъ!. „И не оскорбляйте— научаетъ насъ далѣе св. Апостолъ— Святаго Духа Божія, которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія“. Всякая ложь, обманъ, лицемеріе, корыстолюбіе, насиліе, измѣна роднымъ святынямъ есть оскорбленіе Духа Святаго. Убоимся этого тяжкаго грѣха! „Всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ къ другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ“ (Ефес. 4, 25—32)

Да придетъ же къ намъ, братіе, святое Христово единеніе! Тяжелое переживаемъ мы время, но не будемъ унывать и падать духомъ. Вмѣстѣ съ Апостоломъ скажемъ: „мы отъсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаеваемся“ (2 Коринѣ 4, 8). На все необходимо смотрѣть свѣтлыми очами вѣры, а эта вѣра говоритъ, что „Господь, кого любить, того наказываетъ“ (Евр. 12, 6). Великъ русскій народъ, великъ его духъ, велика его сила и жизнеспособность, велики, естественно, и его бѣдствія, но отъ всѣхъ ихъ избавлялъ и избавитъ насъ Господь. Враги приближились къ намъ съ самой слабой, самой опасной для насъ стороны; воевать съ врагами среди другихъ враговъ—дѣло нелегкое. Все, что совершилось и совершается, да послужитъ въ наученіе наше (1 Коринѣ 10, 11). *Да бодрствуемъ и трезвимся. Спящіи бо, въ пощи спятъ, и унывающіися, въ пощи унываютъ. Мы*

же сынове суще дне, да трезвимся, оболкнися въ броню вѣры и любви, и шлемъ упованія спасенія (1 Солун. 5, 7—8). Нынѣ мы переживаемъ дни великаго поста и покаянія. Да будутъ же они для насъ днями народнаго покаянія о всѣхъ содѣянныхъ нами грѣхахъ,— грѣхахъ невѣрія, празднословія, пьянства, лѣности, безпечности, неуваженія къ родителямъ и старшимъ, пренебреженія своимъ долгомъ и своими обязанностями, ослабленія въ насъ чувства законности и т. п. Да бодрствуемъ и трезвимся! Да будемъ сынами дня, а не ночи съ ея всякими темными дѣяніями! Сплотимся, братіе, около престола, спокойно, честно и неуклонно исполняя свой долгъ, ибо въ постигающихъ насъ скорбяхъ всѣ мы болѣе или менѣе виновны прямо или косвенно. Каждому изъ насъ дано отъ Бога особое дарованіе (Ефес. 4, 7) и послужимъ имъ всѣми силами для блага отечества.

Пробави, Господи, милость Твою вѣдущимъ Тя! Не отврати лица Твоего отъ насъ, да не речетъ врагъ нашъ: укрѣпихся на него. Помози намъ творити Твою святую волю! Отверзи намъ двери покаянія! Исполни намъ святое Твое сличеніе, и если мы едино будемъ, то печаль наша въ радость будетъ (Іоан. 16, 20)

Д. Боданевскій.